Даже сейчас, когда ее сын стал героем мира ниндзя. Все было по-прежнему непросто. Теперь все мужчины, которые унижали ее, хотели забраться в ее постель. Но Кушина была слишком умна для этого. Она превратила отказ от ухажеров в целое искусство. До сих пор, видимо.

Хината пожала плечами. "Не знаю. Она не сказала, кто отец. Но тебе стоит зайти и посмотреть на нее".

Хината ушла, прежде чем Цунаде успела ответить.

==0==

Она могла сказать "нет". Должна была отказаться. Она должна была хоть как-то контролировать это безумие. Но жизнь Цунаде была не в ее руках. Она позвонила в дверь старого дома. Узумаки жили в хорошем районе города. И их собственный дом был таким же хорошим... когда-то. Но деревня не была к нему добра. И к ним тоже. Каждое окно и каждый квадратный дюйм штукатурки пришли в негодность. А многолетние граффити сделали его еще хуже.

Жизнь, конечно, изменилась. Наруто теперь был героем, а не изгоем. Его статус передался матери и сестрам. Никто больше не смел добавлять к коллажу "Уроды!" и "Дьявольская семейка!". Конечно, они могли бы все исправить. Но с разгулом безумия последних лет этого пока не произошло.

Но ответила не грозная матриарх семьи. И не Наруто или Хината.

"Ух ты, черт возьми. Как дела, леди Цунаде?" В полуоткрытую дверь ввалилась Наруко (сестра Наруто) с акрами обнаженной и загорелой кожи.

Цунаде сглотнула. Черт возьми! Неужели ей теперь просто нравятся женщины? Дурацкая Хината со своими дурацкими лесбо-сиськами. "Просто Цунаде. Я больше не зарабатываю на жизнь".

Наруко посмотрела на Цунаде свысока. Это не было снобизмом, это был рост. Наруко была буквально на фут выше ее. Девушка была достаточно высокой, чтобы сравниться с Хинатой валькирией. Толстые бедра и тяжелая, золотисто-загорелая грудь обтягивали ее черную одежду из спандекса. Судя по всему, это была тренировочная одежда. Наруко была единственной женщиной, которую знала Цунаде, и у которой был настоящий пресс. Ну, почти единственной.

"Эй, Нори! Думаю, мы теперь важны! Из больницы прислали саннина!" крикнула Наруко через весь дом.

"Орочимару!?" отозвался тот же голос.

"Не-а! Другой!"

"...Джирайя?"

Цунаде и Наруко захлопали в ладоши. И тут, как по заказу, появилась другая жительница Конохи со средней частью тела, как у нордической богини. Нори Узумаки, сестра-близнец Наруко.

"Привет, леди Цунаде!" Нори появилась рядом с сестрой. Теперь их было двое. Несексуальные мысли, Цунаде. Думай о несексуальных мыслях. Убийство на дороге. Политика. Спорт! Да что угодно!

...Черт. Ничего не вышло. По крайней мере, эти двое ничуть не изменились. По крайней мере, внешне.

"Доброе утро, девочки". Она прочистила горло. "Нори, Наруко". Она кивнула каждой из них по очереди.

"Я Нори". Первая близняшка надулась.

"Да! А я Наруко". добавила вторая.

Цунаде моргнула. "Но ты же сказала..."

Сестры дружно усмехнулись.

Да, они точно были сестрами Наруто. Цунаде застонала и потерла лоб. Слишком рано для этого. К черту, теперь они были для нее просто Близнецами. Вещь первая и вещь вторая.

"Твоя мама наверху?" Цунаде сменила тему.

Близнецы кивнули. "Да, она на чердаке. Это единственная комната, где можно уединиться". сказал один из них.

Они провели Цунаде в свой дом. Полный роскоши, которой давно не пользовались. Ее поразил странный запах. Не пот близнецов, а что-то другое. ...Рыбный? Может быть. Возможно, извращенный. Она не могла определить, чем именно. Под лестницей была дверь, скорее всего, в подвал. Темная, толстая и с двойным замком. Как зловеще, Цунаде не стала спрашивать, что там внизу. У каждой семьи ниндзя были свои секреты.

Она старалась не смотреть на то, как покачиваются бедра Нори и Наруко, поднимающихся по лестнице. Шорты из спандекса не помогали.

Как они и говорили. Наверху была только одна открытая комната. Небольшая площадка огибала лестницу. Но только одна дверь из девяти была открыта. Остальные были заперты. Никто не знал, где Кушина хранит ключи. И что там вообще было. Наверное, старые воспоминания.

Наруто и его сестры делили открытую комнату. В то время как их мать расположилась на диване. Но они поменялись ролями. Они согласились пожертвовать своим личным пространством ради дела.

Цунаде оставила близнецов снаружи.

Она вошла внутрь одна.

Видеть было трудно, потолочные светильники были сломаны уже много лет. Ни один электрик не хотел работать в "доме демона". Единственным окном был крошечный стеклянный кружок

на противоположной стене. Зато кровать была новой и большой, на ней с комфортом могли спать три человека. Несомненно, подарок от семьи Хинаты. На ней спала огромная фигура. Причаленная и раздутая.

Цунаде вошла внутрь и закрыла за собой дверь. Она прокралась к кровати и включила лампу на тумбочке.

У нее отпала челюсть.

Кушина лежала на одеялах обнаженная. И, честно говоря, Цунаде сомневалась, что смогла бы под ними уместиться. Она была не просто беременна, она была Беременна. С большой буквы "Б". Грудь, наполовину превышающая ее голову, скрывала все, что было между животом и плечами. И какой же это был живот.

Такой живот, с которым преггофилы рыщут по фетиш-форумам в поисках грязных фотографий.

http://erolate.com/book/4410/159050